

И. О. ТЮМЕНЦЕВ

ДАТИРОВКА И АТРИБУЦИЯ ПЕРВЫХ ШЕСТИ ГЛАВ «СКАЗАНИЯ» АВРААМИЯ ПАЛИЦЫНА

«Смута» в России в начале XVII в. вызвала небывалый подъем общественной мысли. Новые черты приобрела публицистика. Впервые публицисты противоборствующих сторон в борьбе за умы были вынуждены обращаться ко всему русскому народу — «всенародному множеству», а не к узкому кругу лиц. В пылу борьбы они зачастую говорили такое, о чем в более спокойное время предпочитали молчать. Все это сделало произведения публицистики «Смутного времени» ценным источником по истории России конца XVI — начала XVII в.

В середине прошлого века было установлено, что при создании первых шести глав «Истории в память предыдущим родам» в 1618—1620 гг. келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын использовал написанное во время Смуты «Сказание книг ради грех...».¹ «Сказание» сразу же привлекло пристальное внимание историков, так как его автор, бичуя язвы «русского мира», привел такие факты, каких нет ни в одном другом источнике «Смутного времени».

Исследователи проделали большую работу по изучению «Сказания» как исторического источника. Обнаружены и введены в научный оборот списки произведения из собраний Московской духовной академии, Забелина и Барсова, в которых сохранилась разная редакция памятника. Выявлены и проанализированы разночтения между текстами этих списков и первых шести глав «Истории» Авраамия Палицына. Сложности возникли при датировке и атрибуции «Сказания». Разгоревшиеся в литературе споры по этим вопросам породили разные оценки причин, целей и обстоятельств работы автора над произведением. В результате остается невыясненным, по-

¹ Сказание Авраамия Палицына / Подгот. текста и комментарии О. А. Державиной и Е. В. Колосовой. Под ред. Л. В. Черепнина. М.; Л., 1955. Платонов С. Ф. Древнерусские сказания и повести о смутном времени XVII века как исторический источник. СПб., 1888. С. 213—223.

чему автор «Сказания» прибег к столь резким даже для «Смутного времени» обличениям современного ему русского общества.²

Все существующие ныне в литературе варианты датировки «Сказания» в той или иной степени зависят от прочтения историками заключительных строк второй главы памятника: «В тая же лета мнози импем глаголаху к /тросящем/: не имамы ничто же; во время же пленения от всех окольных язык, наипаче же от своих, то обретеся безчисленно расхищаемо всякого хлеба, и давняя житицы не истощены, и поля скирд стояку, гумна же перенаполнены одоней и копон и зародов до четырехнадесят лет от смятения во всей Русской земли, и питахуся вси от поль старыми труды...».³

С. Ф. Платонов полагал, что в анализируемых строках говорится, что народ в течение четырнадцати лет Смуты питался старым хлебом. В «Сказании» не сообщается об окончании Смуты, поэтому, считает историк, можно заключить, что произведение написано на ее четырнадцатом году. Достаточно определить когда, по мнению автора «Сказания» в России началась Смута; чтобы путем несложного расчета определить время работы автора над памятником. А. Палицын, по мнению С. Ф. Платонова, прямо указал в «Сказании», что Смута началась во время голода 1601—1603 гг., поэтому произведение было написано в 1615—1617 годах.⁴

Иное прочтение анализируемых строк «Сказания» предложил в рецензии на книгу С. Ф. Платонова П. Н. Полевой. Он указал, что А. Палицын в данном случае имел в виду, что русские люди в Смуту питались хлебом четырнадцатилетней давности, поэтому построения С. Ф. Платонова ошибочны.⁵

П. Г. Любомиров в статье, вышедшей в 20-е годы текущего столетия, использовал оба варианта прочтения анализируемых строк. Версию П. Н. Полевого исследователь использовал для датировки Заб. сп., который, по его мнению, отразил «начальную» редакцию «Сказания», прочтение С. Ф. Платонова — для датировки Акад. сп.⁶

П. Г. Васенко, в 20-е годы XX в. посвятивший несколько статей датировке «Сказания», а вслед за ним современный исследователь Я. Г. Солодкин оставили без внимания критическое замечание П. Н. Полевого и широко использовали предложенный С. Ф. Платоновым вариант прочтения анализируемых строк в своих датировках произведения. П. Г. Васенко полагал, что А. Палицын видел начало Смуты в «трехонном умолении» Бориса Годунова иконой Богоматери в 1598 г. и датировал «Сказание» 1612—1613 гг.

² РГБ. Ф. 173. Собр. МДА. № 175; ГИМ. Собр. Забелкина № 446/641; ГИМ. Собр. Барсова. № 1569; Дерягина О. А. «Сказание» Авраамия Палицына и его автор // Сказания Авраамия Палицына. С. 31—33; Морозова И. Е. Вопросы авторства и датировки «Сказания» А. Палицына // Археографический ежегодник (АЕ) за 1983 г. М., 1984. С. 84.

³ Сказания Авраамия Палицына. С. 255.

⁴ Платонов С. Ф. Древнерусские сказания... С. 223—224.

⁵ Полевой П. Н. Рец. на кн.: Платонов С. Ф. Древнерусские сказания... // Исторический вестник. М., 1888. Т. 34. С. 488.

⁶ Любомиров П. Г. Новая редакция «Сказания» Авраамия Палицына // Сб. статей по русской истории, посвященный С. Ф. Платонову. Пг., 1922. С. 240—243.

Я. Г. Солодкин пришел к выводу, что А. Палицын считал началом Смуты появление в России Лжедмитрия I, и поэтому датировал произведение 1618—1619 гг.⁷

О. А. Державина, осуществившая второе научное издание «Сказания» А. Палицына в 50-е годы XX в., а также современная исследовательница Л. Е. Морозова, наоборот, приняли прочтение анализируемых строк, предложенное П. Н. Полемым, и датировали памятник, опираясь на другие хронологические реалии текста.⁸ Разобраться, какое прочтение является верным, позволяет грамматический и смысловой анализ заинтересовавших исследователей строк «Сказания». Слова «до четырехнадесят лет от смятения» — определены к существительным «одоней и копон и зародов». Эти существительные — косвенные дополнения к существительному «тумна», которое в свою очередь — прямое дополнение к сказуемому «обретется». Следовательно, хронологическая реалья связана со сказуемым «обретется», а не «пытаюся». Прав П. Н. Полевой: в годину испытаний был обнаружен хлеб, накопленный за четырнадцать лет, а не в течение четырнадцати лет Смуты русские люди питались «старым хлебом», как полагал С. Ф. Платонов. Помимо этого, исследователи не заметили, что русские люди питались «старым хлебом» «во время пленения», а не во время «смятения» — Смуты. Эти понятия у автора «Сказания» отнюдь не тождественны и не одновременны. Неслучайно автор говорит о «пленении» в прошедшем времени, а о «Смятении» — в настоящем. Сделанные наблюдения позволяют отказаться от расчетов датировок, предложенных С. Ф. Платоновым, П. Г. Любомировым (Акад. сп.), П. Г. Васенко и Я. Г. Солодкиным. «Сказание», по всей видимости, вслед за П. Г. Любомировым (Заб. сп.), О. А. Державиной и Л. Е. Морозовой необходимо датировать при помощи других хронологических реалий текста.

Анализируя текст «Сказания», исследователи обратили внимание на то, что его автор завершил повествование о Смуте резкими обличениями «грехов русского мира», совершенных в 1608—1610 гг., но в тексте произведения имеются хронологические реалии, относящиеся к концу 1610—началу 1611 г. П. Г. Любомиров указал на то, что все эти реалии находятся в заключительной части произведения, которая сохранялась в Акад. сп. и отсутствует в Заб. сп. Историк предположил, что Заб. сп. отразил ранний вариант первой редакции «Сказания», написанный в конце 1610—начале 1611 г., а Акад. — поздний, созданный в 1612 г. Л. Е. Морозова, развивая гипотезу П. Г. Любомирова, пришла к выводу, что протограф Заб. сп. нужно датировать 23 сентября 1608 — 12 января 1610 г., а протограф Акад. сп. — концом 1610—началом 1611 г.⁹

⁷ Там же. С. 240—241; Васенко П. Г. Две редакции первых шести глав «Сказания» А. Палицына // *Летопись записей Археографической комиссии за 1919—1922 гг.* Пг., 1923. С. 33—38; Солодкин Я. Г. О датировке начальных глав «История» А. Палицына // *ТОДРЛ.* Л., 1977. Т. 47. С. 300.

⁸ Державина О. П. «Сказание»... С. 32—33; Морозова Л. Е. Вопросы авторства... С. 79—80, 83, 85.

⁹ Любомиров П. Г. Новая редакция... С. 241; Морозова Л. Е. Вопросы авторства... С. 79, 82.

В анализируемых строках второй главы «Сказания» о «плениши» говорится в прошедшем времени «обретесе». «Пленением» на Руси обычно называли захват страны иноземцами. Л. Е. Морозова считает, что в данном случае речь идет о происшествиях 1608—1610 гг. Но «плениши» А. Палицын и его современники называли захват иноземцами и русскими изменниками власти в стране с 19 марта 1611 г. по 27 октября 1612 г.¹⁰ Обнаруженная хронологическая реальность далеко выходит за рамки датировок, предложенных П. Г. Любомировым и Л. Е. Морозовой, но она не единственная. Автор «Сказания» написал, что именем «царя Дмитрия» в 1608—1610 гг. назвался «попов сын Матюшка Веревкин». Известно, что поповым сыном Матюшкой был Лжедмитрий III — Псковский Вор, объявившийся 23 марта 1611 г. в Новгороде и разоблаченный 20 мая 1612 г. в Пскове. В данном случае у автора «Сказания» явная путаница имен. Трудно объяснить, почему она возникла. Важно то, что путаница не могла произойти ранее 20 мая 1612 г., когда самозванец был обличен. Выявленные хронологические реалии читаются как в Заб. так и в Акад. сп. произведениях, что дает основание предположить, что они отражают одну редакцию «Сказания», созданную не ранее 27 октября 1612 г. Отсутствие окончания в Заб. сп., по всей видимости, следует объяснить плохой сохранностью протографа. С помощью обнаруженных хронологических реалий текста можно определить нижнюю грань датировки «Сказания» — 27 октября 1612 г.¹¹

Верхнюю грань датировки «Сказания» в свое время установил П. Г. Васенко. Он заметил, что в начальной редакции автор «Сказания» старался показать, что Смута в России якобы началась из-за «греховного умоления» Бориса Годунова иконой Богоматери в 1598 г. Авраамий Палицын в первой главе «Истории» от этих обличений не оставил и следа. Более того, повернул дело так, что «умоление» иконой стало выглядеть вполне законным актом. Объяснение этому П. Г. Васенко обнаружил в 72-й главе «Истории». Выяснилось, что 14 марта 1613 г. Авраамий Палицын принимал активное участие в аналогичном «умолении» иконой Богоматери Михаила Романова. Опираясь на сделанное наблюдение, П. Г. Васенко пришел к выводу, что после «умоления» Михаила Романова Авраамий Палицын «психологически» не мог сохранить неизменными обличения русских людей в грехе увещивания иконой Бориса Годунова. Поэтому начальная редакция «Сказания», считал историк, написана не позднее 14 марта 1613 г.¹²

Я. Г. Соловьев совершенно справедливо указал, что переработка сюжета «Сказания» об «умолении» иконой Бориса Годунова при создании первой главы «Истории» сделана по политическим, а не

¹⁰ Морозова Л. Е. Вопросы авторства... С. 79, 82; Сказание Авраамия Палицына. С. 230—231; Плещ о пленении и конечном разорении Московского государства // Памятники литературы Древней Руси. Конца XVI—начала XVII вехов. М., 1987. С. 130.

¹¹ Сказание Авраамия Палицына. С. 267, 116; Псковские летописи. М.; JL., 1941. Т. 1. С. 139.

¹² Васенко П. Г. Две редакции... С. 10—12.

по «психологическим» соображениям. Действительно, после «умоления» иконой Михаила Романова или Авраамий Палицын, или любой другой автор, сочувствующий Романовым, не решился бы представить «умоление» иконой Бориса Годунова грехом. Его обличения неминуемо были бы перенесены читателями на аналогичное «умоление» иконой Михаила Романова. Казалось бы, получен веский аргумент, подтверждающий вывод П. Г. Васенко. Тем не менее, опираясь на ошибочное истолкование заключительных строк второй главы «Сказания», Я. Г. Солоджин счел возможным датировать произведение 1618—1619 гг. Здесь у историка явное противоречие. Вывод П. Г. Васенко, с некоторыми уточнениями, по всей видимости, следует признать верным.¹³

Выявленные хронологические реалии текста «Сказания» дают основание предположить, что произведение было написано между 27 октября 1612 г. и 14 марта 1613 г.

Долгое время считалось, что автором «Сказания» является келарь Троице-Сергиева монастыря Авраамий Палицын — видный писатель «Смутного времени». Четыре десятка лет назад О. А. Державина усомнилась в правильности традиционной атрибуции произведения. Исследовательница, приняв датировку П. Г. Любомирова (конец 1610 — начало 1611 гг.), указала, что как раз в это время Авраамий Палицын изменил Родис, присягнув Сигизмунду III, и поэтому не мог написать произведение, проникнутое духом патриотизма. Автором «Сказания», по мнению О. А. Державиной, был архимандрит Троице-Сергиева монастыря Дионисий Зобининский. Ю. Кашкаров подверг гипотезу О. А. Державиной аргументированной критике и привел убедительные доказательства в пользу традиционной атрибуции «Сказания». Тем не менее недавно Л. Е. Морозова, исходя из своей датировки памятки (23 сентября 1608 г. — 12 января 1610 г.), пришла к выводу, что автором «Сказания» был не Авраамий Палицын, а «известный участник Троицкой осады».¹⁴

Датировка памятки концом 1612 — началом 1613 г. подтверждает выводы исследователя. В это время Авраамий Палицын играл видную роль в движении земских ополчений и вполне мог написать произведение, проникнутое духом патриотизма. Историки давно обратили внимание на то, что «Сказание» проникнуто симпатиями к боярам Романовым. Анализ событий конца 1612 — начала 1613 г. показывает, что Авраамий Палицын не сразу стал приверженцем Михаила Романова. В конце 1612 г. он активно сотрудничал с руководством земского ополчения и первые дни работы земского собора поддержал кандидата ополчения кн. Д. Т. Трубецкого. В середине января 1613 г., убедившись в том, что Д. Т. Трубецкой не имеет шансов занять царский трон, Авраамий Палицын совершил

¹³ Солоджин Я. Г. О датировке... С. 296; Недавно Л. Е. Морозова обнаружила дополнительные аргументы в пользу того, что «Сказание» написано не позднее 1613 г. (Морозова Л. Е. Вопросы авторства... С. 81.)

¹⁴ Державина О. А. «Сказание»... С. 33—43; Кашкаров Ю. Кто был автором первых шести глав «Сказания» А. Палицына // Филологические науки. 1964. № 4. С. 109—117; Морозова Л. Е. Вопросы авторства... С. 83, 85—86.

очередной крутой поворот в своей политической карьере и перешел в стан его противников — Романовых. Вскоре келарь возложил агитационную деятельность романовского кружка и, вероятно, вместе со своими товарищами написал «Сказание».¹⁵

Уточнение датировки, атрибуции и выяснение обстоятельств создания «Сказания ради кних грех...» позволяют прийти к выводу, что произведение является памятником публицистики Избирательного земского собора 1613 г. Авраамий Палицын и его товарищи по романовскому кружку написали «Сказание» в решающий момент борьбы за власть и именно этим следует объяснить столь резкие обвинения язв русского общества — «мира». Когда коллизии предвыборной борьбы ушли в прошлое, келарь постарался от них избавиться.

¹⁵ Сказание Авраамия Палицына. С. 220, 224, 232. О поддержке Авраамием Палицыным кандидатуры Д. Т. Трубецкого свидетельствует его подпись на данной грамоте Собора боярину на Вагу. См.: Забелин И. Е. Мисси и Пожарский: Прямые и кривые в Смутное время. СПб., 1883. Приложение.